Солнцев И.В. ¹, Петренко Е.С. ²

- 1 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
- ² Международное Агентство эффективного управления и развития конкурентоспособности Profi-T, Астана, Казахстан

Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Солнцев И.В., Петренко Е.С. Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста // Креативная экономика. -2021. - Tom 15. - № 6. - C. 2347-2364. doi: 10.18334/ce.15.6.112301

аннотация:

В статье рассматривается категория «доверие» в контексте восприятия предпринимательского сообщества. Авторы рассматривают доверие как институциональную экономическую категорию, определяющую поведение экономического субъекта в системе хозяйственной деятельности различных уровней. В статье исследуется система ценностей предпринимателей, анализируется уровень доверия российских предпринимателей, рассматриваются международные индексы и рейтинги, характеризующие уровень доверия бизнеса и поддержку со стороны государства. Авторы приводят факторы, определяющие уровень доверия предпринимателей. На основе анализа существующих исследований и текущей ситуации в работе выявлены наиболее острые проблемы развития предпринимательства в России, которые в дальнейших исследованиях могут быть использованы для разработки адекватных мер поддержки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доверие бизнеса, развитие предпринимательства, поддержка предпринимательства, малый и средний бизнес

ОБ АВТОРАХ

Солнцев Илья Васильевич, профессор департамента менеджмента и инноваций, к.э.н., доцент (Ilia.solntsev@gmail.com)

Петренко Елена Степановна, управляющий партнер, доктор экономических наук (petrenko_yelena@bk.ru)

Solntsev I.V. 1, Petrenko E.S. 2

- ¹ The Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
- ² Profi-T International Agency for Effective Management and Competitiveness Development, Kazakhstan

Trust in the business environment as a factor of economic growth

CITE AS:

Solntsev I.V., Petrenko E.S. (2021) Doverie v predprinimatelskoy srede kak faktor ekonomicheskogo rosta [Trust in the business environment as a factor of economic growth]. *Kreativnaya ekonomika*. *15*. (6). – 2347–2364. doi: 10.18334/ce.15.6.112301

ABSTRACT:

The category of trust in the context of the perception of the business community is discussed. The authors consider trust as an institutional economic category that determines the behaviour of an economic entity in the system of economic activity at various levels. The system of entrepreneurs' values is examined. The level of trust of Russian entrepreneurs is analyzed. International indices and ratings that characterize the level of business trust and support from the state are considered. The authors cite factors that determine the level of entrepreneurs' trust. Based on the analysis of existing research and the current situation, the most acute problems of entrepreneurship development in Russia are identified, which in further research can be used to develop adequate support measures.

KEYWORDS: business trust, business development, business support, small and medium-sized businesses

JEL Classification: L26, M14, M21

Received: 10.06.2021 / Published: 30.06.2021

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers For correspondence: Solntsev I.V. (Ilia.solntsev@gmail.com)

Введение

Экономическая стабильность любой страны в большой степени зависит от развития малого и среднего бизнеса, мобильность и гибкость которого позволяют сглаживать негативные последствия кризиса. Отечественное предпринимательство абсорбирует высвобождаемую рабочую силу, обеспечивает социальную адаптацию, формирует новые рыночные ниши и точки экономического роста.

Состояние бизнес-среды является ключевым показателем экономической безопасности государства, а деловой климат оценивает уровень доверия как экономическую и социальную категорию. Авторы статьи предлагают рассмотреть показатели бизнес-среды с позиции доверия предпринимательского сообщества к государству.

Актуальность проблемы сохранения доверия становится все более острой в условиях высокой волатильности внешней среды, длительного воздействия неблагоприятных факторов (к которым относится и пандемия, и политические санкции, и падение экономического роста) и общего слома привычного хода жизни, что приводит к нарастанию в обществе настроений нигилизма и настороженности. Мировое сообщество столкнулось с утратой понимания глобальной траектории развития экономики. Процессы, протекающие на различных рынках, характеризуются таким уровнем нестабильности и турбулентности, что можно говорить о потере базовой модели экономических отношений. Построению нового порядка и новой модели мешает не дефицит теоретических конструкций, а утеря одного из основных критериев взаимопонимания – доверия.

Феномен доверия является основой многих экономических и социальных процессов. Экономическое осмысление сущности и природы доверия берет свое начало в трудах К. Эрроу, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, Р. Галати, Э. Остром и др. [1–6] (Arrow, 1974; Koulman Dzh., 2001; Fukuyama, 1995; Gulati, 1995; Ostrom, 1998; Sultan, Urban, Shankar, Bart, 2002). Теоретические подходы к классификации доверия изучались в работах О. Уильямсона, Дж. Барни и М. Хэнсен, П. Холла, Б. Ротштейна, Д. Штолле, С. Масамиси [7–12] (Williamson, 1993; Barney, Hansen, 1994; Hall, 1999; Rothstein, Uslaner, 2005; Stolle, 2002; Masamisi, 2014).

Ряд исследований посвящены важности уверенности бизнеса в прогнозировании экономической активности [14–17] (Bodo, Golinelli, Parigi, 2000; Hansson, Jansson, Lof, 2005; Taylor, McNabb, 2007; Klein, Ozmucur, 2010). Другое научное направление изучает взаимосвязь между уверенностью предпринимателей и доходностью фондовых рынков [18–20] (Brown, Cliff, 2004; Schmeling, 2009; Atukeren, Korkmaz, Cevik, 2013).

Существует несколько исследований, в которых анализируется влияние экономической политики на доверие бизнеса. Константину и Тагкалакис [21] (Konstantinou, Tagkalakis, 2011) обнаружили доказательства того, что экспансионистская фискальная политика за счет увеличения государственных расходов и снижения налогов оказывает положительное влияние на доверие бизнеса. С другой стороны, увеличение государственных инвестиций или заработной платы снижает доверие бизнеса. В исследовании влияния экономической политики на ожидания бразильского промышленного бизнеса Монтес и Бастос [22] (Montes, Bastos, 2013) пришли к выводу, что денежнокредитная и фискальная политика, а также кредитно-финансовая надежность влияют на промышленное производство через ожидания бизнеса.

Результаты исследования Мендонса и Альмейда [23] (de Mendonça, Almeida, 2019) показывают, что доверие к денежно-кредитной политике может снизить уровень неопределенности в экономике, тем самым облегчая предпринимателям принятие управленческих решений. Усиление институциональной нестабильности, в свою очередь, может привести к ухудшению деловой уверенности.

Целью исследования является оценка уровня доверия в отечественной предпринимательской среде и влияния фактора доверия на активность экономической деятельности. Авторы изучают гипотезу о доверии как важнейшем факторе экономической деятельности в условиях современного общества, его институциональной природе и важнейшем виде транзакционных издержек в цифровой экономике.

Понятие категории «доверие»

По определению Фукуямы, доверие – это возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами [13, с. 55] (Fukuyama, 2004, p. 55). К. Арроу отмечает, что «доверие имеет важное значение для экономической организации...без него не может функционировать ни один рынок» [14, с. 23] (Bodo, Golinelli, Parigi, 2000, p. 23).

Человек и государство вынуждены создавать свою систему доверия для обеспечения эффективной коммуникации в экономических и социальных условиях риска и неопределенности. По оценке российских ученых, «поведение, основанное на доверии, будет значительно более эффективным, нежели

поведение, основанное на формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать и согласовывать, а затем и отстаивать их соблюдение, в том числе с помощью мер принуждения» [15, с.11] (Hansson, Jansson, Lof, 2005, p. 11).

Таким образом, доверие – важная часть бизнес отношений, так как его наличие способствует уменьшению неопределенности и снижению рисков [6] (Sultan, Urban, Shankar, Bart, 2002). Преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем дохода [13] (Fukuyama, 2004). Однако доверие не может быть сформировано искусственно, оно является результатом влияния социальных и экономических условий.

Авторы рассматривают доверие как институциональную экономическую категорию, определяющую поведение экономического субъекта в системе хозяйственной деятельности различных уровней. Каждому уровню глобализации хозяйственных систем соответствует определенное содержание понятия «доверие», включенное в более широкую систему ценностей и определяющее поведение субъекта на иерархическом уровне. В зависимости от уровня иерархии возрастает значимость доверия как базовой категории и повышается опасность уровня утраты. Потеря доверия верхнего уровня может приводить к усилению доверия базовых уровней, однако может сопровождаться и крахом всей ценностно-доверительной системы взаимоотношений в предпринимательстве.

Система ценностей предпринимателя

Базовым уровнем ценностей для предпринимателя, как и любого человека, является его собственное Я и окружающий его социум – родные, близкие, друзья. Уровень доверия здесь должен быть максимальным. Даже малейшая утрата доверия к себе приводит к разрушению человека как личности, снижает его социальную активность. Для предпринимательства как особого вида деятельности наличие личной инициативы, основанное на уверенности в собственных возможностях, является доминирующим фактором. Можно сказать, что доверие к себе как предпринимателю – первая и самая главная инвестиция в бизнес, особенно в малый. Поддержка семьи, близкого окружения – важные уровни обеспечения доверия, значимость которых ослабевает по мере удаления от предпринимателя.

Потеря доверия первого – базового уровня – создает угрозу апатии, бездействия конкретного предпринимателя. В случае массового проявления утраты

доверия на базовом уровне возникает опасность сокращения предпринимательства как основы формирования рыночного общества.

Уровень доверия к государству и его институтам формирует лояльность экономического поведения предпринимателей. В случае снижения доверия к государству бизнес начинает переходить от легальных к теневым формам экономики, проявлять экономический и политический оппортунизм и поддерживать криминальные схемы экономического поведения. Однако ведение бизнеса может продолжаться за счет опоры на собственные ресурсы и ближайшее окружение.

Доверие к внешнему миру формирует готовность принимать участие в процессах международного уровня. Предпринимательские сообщества, доверяющие зарубежным странам и объединениям, открыты к инновациям, ведут торговлю, вкладывают капиталы вне своей страны и региона. Утрата доверия к внешнему окружению, признание его враждебности приводят к изоляции странового бизнеса. Недоверие отечественного бизнеса к процессам мировой интеграции создает угрозы самоизоляции. В определенный период это может привести к росту местного бизнеса, но в стратегическом плане изолированное развитие снижает конкурентоспособность регионов и стран.

Представляется, что с позиции управления и потенциального влияния наибольший интерес представляет доверие к государству, которое формируется на нескольких уровнях.

Уровень доверия российских предпринимателей

Индикатор деловой уверенности (business confidence indicator) Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) предоставляет информацию о будущих событиях, основанную на опросах общественного мнения о развитии производства, заказов и запасов готовой продукции в промышленном секторе [24]. Его можно использовать для отслеживания роста производства и прогнозирования поворотных моментов в экономической активности. В определенной мере данный показатель может быть использован в качестве индикатора совокупного уровня доверия. Цифры выше 100 указывают на повышенную уверенность в эффективности бизнеса в ближайшем будущем, а числа ниже 100 указывают на пессимизм в отношении будущих результатов. Как видно на *рисунке 1*, для России индикатор деловой уверенности опускается ниже отметки 100 в периоды кризиса. Пандемийные ограничения естественным образом повлияли на уровень доверия бизнеса, однако в последующем ситуация нормализовалась.

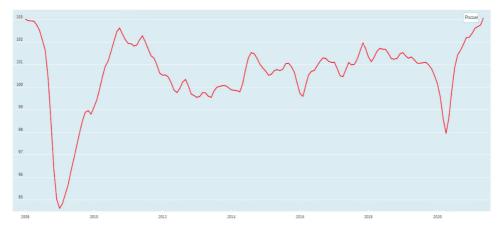

Рисунок 1. Индикатор деловой уверенности России

Источник: Индекс делового доверия (BCI) [Электронный ресурс]. URL: https://data.oecd. org/leadind/business-confidence-index-bci.htm (дата обращения: 16.06.2021).

Еще один индикатор доверия – индекс национального предпринимательского контекста (National Entrepreneurship Context Index, NECI) – рассчитывается организацией Global Enterpreneurship Monitor (GEM) и оценивает условия для развития предпринимательства в экономике. GEM опрашивает по меньшей мере 36 экспертов в каждой стране, включая предпринимателей, а также экспертов в различных областях (финансы, государственное регулирование и образование), которые оценивают утверждения о 12 базовых условиях, указывая степень своего согласия по 9-балльной шкале Лайкерта. Они также дают оценки важности для каждого утверждения, представляя степень, в которой этот аспект играет ключевую роль в стимулировании и поддержке предпринимательства в их экономике в текущем году. Оценки каждого эксперта умножаются на значения их важности. Результаты для всех утверждений по каждому базовому условию суммируются и делятся на сумму значений важности для создания индивидуального взвешенного показателя NECI [25]. Эти оценки затем усредняются по всем экспертам в стране, чтобы получить значение NECI для каждого базового условия. Общее значение NECI представляет собой среднее из 12 факторов, которое используется для ранжирования стран. В сравнении с индикатором деловой уверенности значение этого индикатора уже не такое радужное (рис. 2).

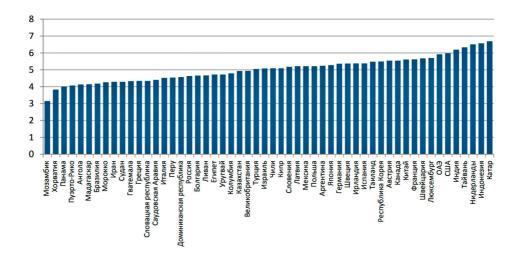

Рисунок 2. Индекс национального предпринимательского контекста, 2019 г.

Источник: Global Enterpreneurship Monitor (GEM) - [Электронный ресурс]. URL: https://www.gemconsortium.org/news/global-entrepreneurship-monitor-releases-ranking-of-countries-for-conditions-to-start-a-business (дата обращения: 16.06.2021).

Во многом это может быть объяснено рисками коррупции и безопасности. Так, в 2019 году социологическая служба Федеральной службы охраны (ФСО) по заказу уполномоченного по правам предпринимателей проводила оценку бизнес-климата со стороны специалистов (адвокатов, ученых-юристов, прокуроров и правозащитников) и предпринимателей, подвергшихся уголовному преследованию. Всего были опрошены 181 специалист и 211 предпринимателей в 37 регионах [26].

Среди экспертов 69,2% не считают ведение бизнеса в России безопасным. По результатам опроса в 2017 году их доля составляла 57,1%, в 2018 году – 67,2%. Бизнесмены относятся к перспективам ведения бизнеса в стране еще скептичнее – 84,4% считают это небезопасным. Доля респондентов, считающих, что российские законы не гарантируют защиту бизнеса от необоснованного уголовного преследования, почти не изменилась: в 2018 году – 70,5%, в 2019 году – 70,7%. Растет доля опрошенных, не доверяющих силовым структурам: в 2017 году – 45%, в 2018 году – 51,5%, а в 2019 году – 66,7%. Более половины (55%) не доверяют судам. Всего 43,3% респондентов доверили бы разрешение хозяйственных споров государственному суду, 30,1% – третейскому, 10,8% – вообще никому. Две трети экспертов (66,9%) не считают правосудие в стране независимым и объективным. ФСО фиксирует рост сомнений в анти-

коррупционной деятельности силовиков – большинство опрошенных (69,4%) назвали ее неэффективной или скорее неэффективной. 37,7% считают, что уровень коррупции за последний год не изменился, еще 30,8% – что в той или иной степени вырос. Причиной возбуждения большинства уголовных дел предприниматели называют бизнес-конфликт (41%) и личный интерес силовиков или чиновников (36,7%). 84,3% предпринимателей в результате уголовного преследования полностью или частично потеряли бизнес, 73,8% – следствием назвали потерю рабочих мест.

В среднем на одного предпринимателя, подвергавшегося уголовному преследованию, приходится 130 сотрудников, потерявших работу. Менее половины участвовавших в опросе предпринимателей готовы после уголовного преследования продолжить бизнес в России. Наиболее травмирующими для бизнеса стали заключение их под стражу (23%) и контакты силовиков с контрагентами (20,8%). Далее шли давление на сотрудников (15,1%), арест банковских счетов (12,5%), изъятие документов (7,8%), арест товара (2,6%).

Для более чем 60% предпринимателей уголовное преследование привело к потере здоровья и репутации, 54,5% потеряли бизнес, 38,7% – большую часть активов, 29,3% – деньги на решение вопроса об отказе от преследования, 27,7% – сократили инвестиции.

Факторы, определяющие уровень доверия предпринимателей

Шохин и Проскурин [27] (Shokhin, Proskurin, 2019) на основе теоретического анализа выявили 9 факторов институционального доверия, которые частично подтвердились в ходе глубинных интервью с предпринимателями:

- 1. Поведение должностных лиц, с которыми приходится сталкиваться.
- 2. Контроль над организационными процессами.
- 3. Транзакционные издержки.
- 4. Межорганизационные соглашения.
- 5. Восприятие коррупции.
- 6. Оценка необходимости вмешательства государства в экономику.
- 7. Оценка эффективности власти.
- 8. Восприятие социальной справедливости.
- 9. Социальные связи.

Также авторы идентифицировали проблемы со стороны государственной власти, которые влияют на формирование общего доверия к власти:

- 1. Барьеры и высокие требования к предпринимателям при реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства.
- 2. Отсутствие услуги платной помощи по процессу подготовки всех документов, которые необходимы для участия во всевозможных программах господдержки.
- 3. Некомпетентность среди специалистов в госсекторе или нежелание сотрудничать.
 - 4. Длительные разбирательства в налоговой с блокировкой счетов.

Верховская О.Р. и др. [28] (Verkhovskaya, Bogatyreva, Knatko, Dorokhina, Shmeleva, 2019) выявили факторы, влияющие на развитие предпринимательства в России, с негативной и позитивной сторон (рис. 3, 4).

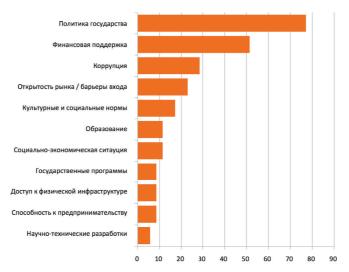

Рисунок 3. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России [Электронный ресурс]. URL URL:https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf (дата обращения: 16.06.2021) [29].

На основе анализа существующих исследований и текущей ситуации авторами были выявлены девять наиболее острых проблем развития предпринимательства в России:

- боязнь финансовой нестабильности;
- слабый интерес к инновациям;
- неудовлетворенность условиями ведения бизнеса в стране;
- низкая конкурентоспособность;
- теневая экономика:

- коррупция и зависимость от неформальных связей;
- отсутствие интереса к предпринимательской деятельности;
- низкая профессиональная компетентность предпринимателей; консервативность бизнеса.

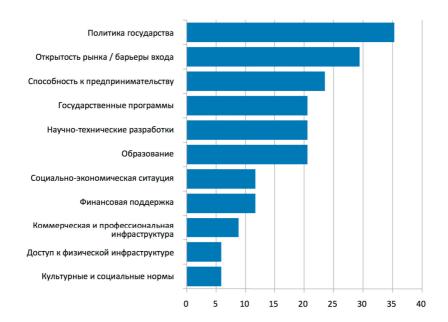

Рисунок 4. Факторы, стимулирующие развитие предпринимательства в России [Электронный ресурс]. URL URL:https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf (дата обращения: 16.06.2021) [29].

Наиболее сильно потеря доверия как экономическая категория связана с отношением к отечественной финансовой системе. Нестабильность валютных курсов делает невозможным планирование инвестиций в национальной валюте и формирует устойчивый паттерн предпринимательского поведения, избегающий новшеств как неуправляемых затрат. В таких условиях инновации внедряют лишь единицы предпринимателей. Необходимо отметить, что отечественные предприниматели не отличаются инновационностью не только на практическом уровне, но даже на уровне намерений и замысла.

Отмечается не только низкая фактическая инновационность, но и низкий уровень понимания предмета инновации, что в нее входит и как его развивать. При этом в условиях глобальной борьбы за рынок и клиента невозможно выдержать конкуренции без внедрения инноваций в технологии

производства и ведения бизнеса. *Низкая инновационность бизнеса* создает риски потери международной конкурентоспособности и тем самым формирует потери международной экономической безопасности.

Условия для ведения бизнеса объединяют множество факторов. В том числе их можно проанализировать на рейтинге Doing Business (рис. 5), который показывает оценку правовых норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а также норм, ограничивающих ее для 190 стран.

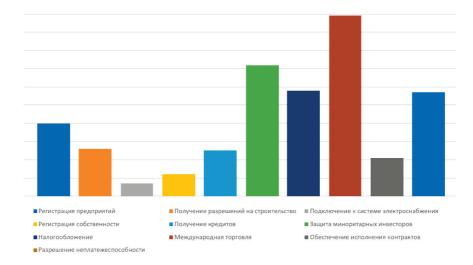

Рисунок 5. Позиции России в составляющих рейтинга Doing Bsusiness Источник: Рейтинг Doing Business [Электронный ресурс]. URL https://russian.doingbusiness. org/ru/rankings (дата обращения: 16.06.2021) [30].

Как правило, страны с хорошим рейтингом Doing Business имеют более высокий уровень предпринимательской активности и более низкий уровень коррупции. Как видно, по отдельным направлениям Россия добилась внушительных результатов (например, подключение к системе энергоснабжения), а над некоторыми еще нужно работать (международная торговля).

Потеря доверия к государственной поддержке бизнеса рождает три вида риска: низкую конкурентоспособность отечественного бизнеса, уход предпринимательства в теневую экономику и коррупцию. Последние два представляют особенную опасность для России, что уже было доказано выше.

Важным фактором является стимул к предпринимательству. Предпринимательство, реализуемое не как личная инициатива и добровольный выбор, а как безальтернативная занятость, несет в себе угрозу стабильности. Такие

предприятия изначально характеризуются низкой конкурентоспособностью и рентабельностью бизнеса, а также высоким уровнем волатильности к внешним рискам и нестабильности.

Как правило, предпринимательство развивается в регионах, где уже существует относительно сильная конкуренция, а также большая плотность населения, что позволяет рассчитывать предпринимателям на рынок сбыта внутри региона. Данное явление опровергает гипотезу, согласно которой потенциальные предприниматели появляются в регионах с низкой конкуренцией, соответственно, с большими возможностями для вхождения в рынок. Эта тенденция усиливает различие между отсталыми и развитыми регионами страны и создает угрозу внутренней нестабильности.

Предпринимательская пассивность как реакция на доминирование государства в экономике является, на наш взгляд, самым главным институциональным признаком утери доверия граждан к декларации экономического равноправия и самостоятельности каждого субъекта. В выборе предпринимательства как основного вида деятельности предприниматели обычно руководствуются в первую очередь желанием обретения независимости, в т.ч. финансовой. При этом наличие необходимых знаний и навыков в реализуемой деятельности часто оказывается вторично. Некомпетентность является одним из главных рисков предпринимательства, часто приводящим к банкротству.

Учитывая, что предприниматели сосредотачивают бизнес на сложившихся, конкурентных рынках, они редко планируют создание предложений новых товаров или услуг – новой ниши для своей деятельности. Приверженность к осуществлению традиционных видов деятельности, которые будут приносить определенные стабильные доходы, усиливается высоким средним возрастом начинающих предпринимателей, не желающих создавать новые товары и услуги. Консерватизм создает угрозу стагнации предпринимательского сектора и снижения экономической безопасности страны.

Заключение

Доверие становится важной проблемой современности, особенно в текущих условиях неопределенности. Сохранение экономической активности – это вопрос отношения предпринимателей к возрастающим рискам. Без ожидания выполнения обязательств и доверия к надежности партнеров рыночная система не работает.

Все участники рыночных отношений в условиях динамично изменяющейся внешней среды и высокой неустойчивости финансовых рынков

должны оперативно принимать экономические решения. Нестабильность рынков создает ситуацию, в которой большая часть информации не поддается уверенному прогнозированию. В этих условиях процесс принятия решений мотивируется доверием. Рынок как система экономических и социальных обменов требует базового доверия к самой системе институтов. Без этого обмен не будет всеобщим. Нарушение всеобщности доверия приводит к нарушению системы деловой предпринимательской активности.

Утрата и дефицит доверия не дают возможности долгосрочного планирования, способствуют нарастанию институциональных барьеров, неизбежно увеличивают неопределенность и нестабильность институциональной среды. Все это делает существующие институты неэффективными. А без эффективных институтов становятся недостижимы и цели, которые ставятся перед экономикой, – модернизация, инновации, устойчивое экономическое развитие.

К мерам, которые могут быть приняты для повышения доверия предпринимателей, можно отнести совершенствование законодательства, направленное на создание комфортных условий ведения бизнеса; реализация мер поддержки в форме налоговых льгот, льготных кредитов, консалтинговой помощи; обеспечение качественного образования в сфере ведения бизнеса и формирования предпринимательских навыков.

источники:

- 1. Arrow K.J. The Limits of Organization. New York: Norton, 1974. 23 p.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Онс. 2001. № 3. с. 122-139.
- 3. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. 457 p.
- Gulati R. Does familiarity breed trust & The implications of repeated ties on contractual choice in alliances // Academy of Management Journal. 1995. № 1. p. 85-112.
- 5. Octrom E. A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action // American Political Science Review. − 1998. − № 1. − p. 12.
- 6. Sultan F, Urban G., Shankar V., Bart I. Determinants and role of trust in e-business: a large scale empirical study. Working Paper of MIT Sloan School of Management, 2002.
- 7. Williamson O.E. Calculativeness, trust, and economic organization // Journal of Law and Economics. 1993. № 1.
- 8. Barney J. B., Hansen M.H. Trustworthiness as a source of competitive advantage // Strategic Management Journal. 1994. № 15.

- 9. Hall P. Social Capital In Britain // British Journal of Political Science. 1999. № 3. p. 417-464.
- 10. Rothstein B., Uslaner E. <u>All for All: Equality, Corruption, and Social Trust</u> // World Politics. 2005. № 58(1). p. 41-72. doi: 10.1353/wp.2006.0022.
- 11. Stolle D. Trusting strangers the concept of generalized trust in perspective // Journal Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2002. № 4. p. 397-412.
- 12. Масамиси С. Семейная социализация и опыт предательства: кросс-национальный анализ доверия // Социс. 2014. № 2. с. 10-24.
- 13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
- 14. Bodo G., Golinelli R., Parigi G. <u>Forecasting industrial production in the Euro area</u> // Empirical Economics. 2000. № 25(4). p. 541–561.
- 15. Hansson J., Jansson P., Lof M. Business survey data: do they help in forecasting GDP growth? // International Journal of Forecasting. 2005. № 21(2). p. 377–389.
- 16. Taylor K., McNabb R. Business cycles and the role of confidence: evidence for Europe // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2007. № 69(2). p. 185–208.
- 17. Klein L.R., Ozmucur S. The use of consumer and business surveys in forecasting // Econ Model. 2010. № 27(6). p. 1453–1462.
- 18. Brown G.W., Cliff M.T. Investor sentiment and the near-term stock market // Journal of Empirical Finance. 2004. № 11(1). p. 1–27.
- 19. Schmeling M. Investor sentiment and stock returns: some international evidence // Journal of Empirical Finance. 2009. № 16(3). p. 394–408.
- 20. Atukeren E., Korkmaz T., Cevik E.I. <u>Spillovers between business confidence</u> and stock returns in <u>Greece</u>, <u>Italy</u>, <u>Portugal and Spain</u> // International Journal of Finance and Economics. − 2013. − № 18(3). − p. 205–215. − doi: 10.1002/ijfe.1453.
- 21. Konstantinou P., Tagkalakis A. Boosting confidence: is there a role for fiscal policy? // Economic Modelling. 2011. № 28(4). p. 1629–1641.
- 22. Montes G.C., Bastos J.C.A. Economic policies, macroeconomic environment and entrepreneurs' expectations: evidence from Brazil // Journal of Economic Studies. − 2013. − № 40(3). − p. 334–354.
- 23. de Mendonça H.F., Almeida A.F.G. Importance of credibility for business confidence: evidence from an emerging economy // Empirical Economics. 2019. № 57(6). p. 1979-1996.
- 24. Business confidence index (BCI) / OECD.org. [Электронный ресурс]. URL: https://data.oecd.org/leadind/business-confidence-index-bci.htm (дата обращения: 16.06.2021).
- 25. Global Enterpreneurship Monitor (GEM). [Электронный ресурс]. URL: https://www.gemconsortium.org/news/global-entrepreneurship-monitor-releas-

- <u>es-ranking-of-countries-for-conditions-to-start-a-business</u> (дата обращения: 16.06.2021).
- 26. РБК: Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам. Почему предприниматели не верят в борьбу с коррупцией и просят изменить Уголовный кодекс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449 (дата обращения: 16.06.2021).
- 27. Шохин А.Н., Проскурин А.В. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). с. 64-73.
- 28. Верховская О.Р. Богатырева К.А. Кнатько Д.М. Дорохина М.В. Шмелева Э.В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный отчет. Россия 2018/2019. Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. 93 с.
- 29. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020». [Электронный ресурс]. URL: <u>URL:https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet</u> 2020-red-2n-04-06.pdf (дата обращения: 16.06.2021).
- 30. Рейтинг Doing Business. [Электронный ресурс]. URL: <u>URL:https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/russia</u> (дата обращения: 16.06.2021).
- 31. Kaase M. Interpersonal Trust, Political Trust and Noninstitutionalised Political Participation in Western Europe // West European Politics. − 1999. − № 3.

REFERENCES:

Arrow K.J. (1974). The Limits of Organization

Atukeren E., Korkmaz T., Cevik E.I. (2013). *Spillovers between business confidence and stock returns in Greece, Italy, Portugal and Spain Int J Financ Econ.* (18(3)). 205–215. doi: 10.1002/ijfe.1453.

Barney J. B., Hansen M.H. (1994). *Trustworthiness as a source of competitive advantage Strategic Management Journal.* (15).

Bodo G., Golinelli R., Parigi G. (2000). Forecasting industrial production in the Euro area Empirical Economics. (25(4)). 541–561.

Brown G.W., Cliff M.T. (2004). Investor sentiment and the near-term stock market J Empir Financ. (11(1)). 1–27.

Business confidence index (BCI) / OECD.org. Retrieved June 16, 2021, from https://data.oecd.org/leadind/business-confidence-index-bci.htm

Fukuyama F. (1995). Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity

Fukuyama F. (2004). *Doverie: sotsialnye dobrodeteli i put k protsvetaniyu* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity] (in Russian).

- Global Enterpreneurship Monitor (GEM). Retrieved June 16, 2021, from https://www.gemconsortium.org/news/global-entrepreneurship-monitor-releas-es-ranking-of-countries-for-conditions-to-start-a-business
- Gulati R. (1995). Does familiarity breed trust & The implications of repeated ties on contractual choice in alliances Academy of Management Journal. (1). 85-112.
- Hall R. (1999). Sosial Sarital In Britain British Journal of Rolitisal Ssiense. (3). 417-464.
- Hansson J., Jansson P., Lof M. (2005). Business survey data: do they help in fore-casting GDP growth? Int J Forecast. (21(2)). 377–389.
- Kaase M. (1999). Interrersonal Trust, Rolitisal Trust and Noninstitutionalised Rolitisal Rartisiration in Western Eurore West Eurorean Rolitiss. (3).
- Klein L.R., Ozmucur S. (2010). The use of consumer and business surveys in fore-casting Econ Model. (27(6)). 1453–1462.
- Konstantinou P., Tagkalakis A. (2011). *Boosting confidence: is there a role for fiscal policy? Econ Model.* (28(4)). 1629–1641.
- Koulman Dzh. (2001). *Kapital sotsialnyy i chelovecheskiy* [Social and human capital]. *Ons.* (3). 122-139. (in Russian).
- Masamisi S. (2014). *Semeynaya sotsializatsiya i opyt predatelstva: kross-natsio-nalnyy analiz doveriya* [Family socialization and the experience of betrayal: cross-national trust analysis]. *Sotsis.* (2). 10-24. (in Russian).
- Montes G.C., Bastos J.C.A. (2013). Economic policies, macroeconomic environment and entrepreneurs' expectations: evidence from Brazil J Econ Stud. (40(3)). 334–354.
- Ostrom E. (1998). A Behavioral Arrroash to the Rational Shoise Theory of Sollestive Astion Amerisan Rolitisal Ssiense Review. (1). 12.
- Rothstein B., Uslaner E. (2005). *All for All: Equality, Corruption, and Social Trust World Politics.* (58(1)). 41-72. doi: 10.1353/wp.2006.0022.
- Schmeling M. (2009). *Investor sentiment and stock returns: some international evidence J Empir Finance.* (16(3)). 394–408.
- Shokhin A.N., Proskurin A.V. (2019). Faktory vzaimnogo doveriya instituta biznesa i instituta vlasti v sovremennoy Rossii [Factors of Mutual Trust between the Institute of Business and the Institute of Power in Modern Russia]. Biznes. Obschestvo. Vlast. (2 (32)). 64-73. (in Russian).
- Stolle D. (2002). Trusting strangers the concept of generalized trust in perspective Journal Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. (4). 397-412.
- Sultan F, Urban G., Shankar V., Bart I. (2002). Determinants and role of trust in e-business: a large scale empirical study

- Taylor K., McNabb R. (2007). Business cycles and the role of confidence: evidence for Europe Oxford Bull Econ Stat. (69(2)). 185–208.
- Verkhovskaya O.R. Bogatyreva K.A. Knatko D.M. Dorokhina M.V. Shmeleva E.V. (2019). *Globalnyy monitoring predprinimatelstva. Natsionalnyy otchet. Rossiya 2018/2019* [Global entrepreneurship monitoring. National report. Russia 2018/2019] (in Russian).
- Williamson O.E. (1993). Calculativeness, trust, and economic organization Journal of Law and Economics. (1).
- de Mendonça H.F., Almeida A.F.G. (2019). *Importance of credibility for business confidence: evidence from an emerging economy Empirical Economics.* (57(6)). 1979-1996.